Текст · 28 февраля 2022, 18:42
Дмитрий Швец,

«Немножко утомительно стало бояться». Директор двух московских кинотеатров — о своем увольнении за подпись под заявлением против войны

Екатерина Долинина, директор кинотеатров «Полет» и «Звезда» сети «Москино», подписала открытое письмо «российских работников культуры и искусства против войны с Украиной». На следующий день коллеги сообщили Долининой, что она должна написать заявление об увольнении по собственному желанию. Долинина поговорила с «Медиазоной» о своем увольнении за протест против войны.

Я подписала открытое письмо в пятницу вечером, около 20:00 мне его прислали. Мне позвонили в субботу. Я хотела бы оставить этого человека анонимным, потому что, несмотря на то, что он из руководства «Москино», я не думаю, что это их личная инициатива. Не хотела бы смещать фокус с департамента[1] [культуры города Москвы],

который явно дал это распоряжение, на конкретных сотрудников, с которыми я работаю и к которым все еще хорошо отношусь.

Мне позвонил коллега, спросил, подписывала ли я такое письмо, я сказала, что подписывала. Он сказал, что в таком случае ждет меня в понедельник, 28 февраля, с заявлением [об увольнении] по собственному желанию. Я уточнила, есть ли

варианты, и что будет, если я не подпишу?
Мне сказали, что в таком случае меня будут увольнять по-плохому, то есть искать какую-то статью [Трудового кодекса], что это, в общем-то, решаемый вопрос, и либо я уйду сама, либо они будут придумывать, как меня уволить и все будет как-то некрасиво.

Был еще вариант написать объяснительную, отказаться от своей подписи, сказать, что мое имя попало туда по ошибке. Я сказала, что этого я делать не буду и что я напишу заявление по собственному желанию. Я довольно быстро приняла решение, что в этом месте воевать я не хочу с людьми и организацией за рабочее место и деньги, нет у меня на это эмоциональных ресурсов.

Мне показалось, что важнее и более сохранным для самой себя будет уйти спокойно с максимально возможной оглаской произошедшего и искать, чем заниматься дальше в новом мире.

Сегодня все прошло так же, мирно, нервно и в расстроенных чувствах у людей, которые меня вели в отдел кадров писать заявление и находились рядом, пока я его писала. Все расстроены, говорят, что пытались придумать, как меня отбить и говорят, что бились за то, чтобы меня сохранить, но ничего не получилось и [принято] какое-то решение наверху, в смысле, вне «Москино», в департаменте культуры, довольно радикальное.

Я получила довольно много поддержки как от коллег, как и от тех людей, с которыми говорила, все растеряны, расстроены и находятся в некоторой

прострации — сложилось впечатление, что они не понимают, что делать дальше и, естественно, никто не хотел увольнять одним днем. Экстремально пришлось другого человека ставить и передавать дела за час.

В целом в разговоре с коллегой не говорилось именно про департамент, мне просто сказали, что сверху прислали этот список [подписавшихся] и сказали убедиться, что все, кто подписаны, у них не работают. Под письмом больше 10 тысяч подписей, я знаю, что я не первая в «Москино» — и об этом было сказано мне и другим коллегам, им кажется, что сейчас будут обновленные списки, им придется всех увольнять, точнее, просить уволиться по собственному желанию.

Моя фамилия в списке под номером 468, я была среди первых сотен, сейчас там больше 10 тысяч. Когда будут пытаться уволить остальных, я уверена, найдутся более сильные люди по характеру, которые будут сопротивляться. Им моя поддержка и уважение, может, из этого что-то выйдет. Я просто решила, что мне будет спокойнее и безопаснее пойти другим путем.

Я с момента звонка до сегодняшнего дня все еще пытаюсь осознать эту новую реальность и мир, в котором я живу. Очевидно, тот результат своих слов и действий, с которым я столкнулась сегодня — это не то, чего я ожидала. Несмотря на то, что я довольно давно работаю в культурной индустрии и не первый месяц в госучреждении, я не представляла,

что столкнусь с такими последствиям — это новая реальность.

Мне все говорят, ну а что ты хотела, военное положение? И это, конечно, любопытно, что военное положение, но войны нет. Но бог с ним, меня напугала новость о том, что появилась [в риторике силовиков] статья о госизмене. И в твиттере я столкнулась с большим количеством комментариев о том, что я, в общем, предательница Родины. Не так страшно потерять работу, несмотря на то, что у меня ипотека, кошка и, в общем, хочется как-то выживать — я думаю, я справлюсь, и мне помогут друзья или родственники. Но страх оказаться сейчас под статьей — какой-то более сильный. Но, может быть, и его я преодолею, и будет уже не страшно — немножко утомительно стало бояться.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. По неподтвержденным пока сведениям, 28 февраля Департамент культуры Москвы и Министерство культуры потребовали увольнения сотрудников госучреждений, подписавших петиции и коллективные письма против войны. Пока «Медиазоне» известна только пара случаев увольнений.